

Говорит и показывает Москва

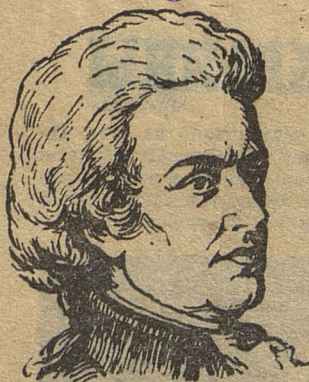
ИСКУССТВО

Рев. и рокер, Москва, 1981, 25 мая, радио

225 лет отделяют нас от даты рождения композитора, чье имя стало синонимом гениальности. Как и все гении, Моцарт не принадлежит только своей стране — Австрии и не только своему — XVIII веку: каждая эпоха и каждый народ как бы заново открывают его для себя.

Нам посчастливилось: на русском языке одним из первых сказал о Моцарте Пушкин: «Какая глубина! Какая смелость и какая стройность!» — как мало слов и как неопровержимо верно каждое из них! Один гений не мог не заметить другого. И Глинка — «наш музыкальный Пушкин» — сказал о Моцарте: «...такой темп взял, что летит на всех парусах! — пишет он об увертюре к «Руслану и Людмиле». — Престо веселое, как в моцартовском «Фигаро»; только, разумеется, характер иной — русский...»

Еще больше повлияла музыка Моцарта на другого русского гения. Можно сказать, что она решила его судьбу: «Тем, что я посвятил свою жизнь музыке, я обязан Моцарту». Это — признание Петра Ильича Чайковского. Безграничная любовь сквозит не только в каждом слове, сказанном Чайковским о Моцарте; не только в Четвертой оркестровой сюите, которой Петр Ильич дал программное название «Моцартiana», или в музыке пасторальной сцены оперы «Пиковая дама», где Чайковский почти буквально цитирует моцартовскую тему. Та же любовь и во вдохновенном переводе на русский язык либретто одной из лучших

В. МОЦАРТ

ЧЕТВЕРГ, 29 ЯНВАРЯ,
1 ПРОГРАММА, 21.00;
РО-4—19.30; РО-3—20.45;
РО-2—15.15

опер Моцарта «Свадьба Фигаро» (вероятно, не все знают, что этот перевод сделан П. И. Чайковским)... Но есть и более глубокие связи Моцарта с Чайковским: их обнаруживают дневниковые записи и рукописи Чайковского. Оказывается, музыка Моцарта была необходима Чайковскому в те скрытые от постороннего взгляда мгновения (а иногда и целые периоды) жизни, когда он сам стоял на пороге великих открытий и прозрений; музыка Моцарта действовала на Чайковского как вдохновляющая атмосфера!

Только ли музыкантам был так близок Моцарт? «Для ме-

ня Моцарт был лучшим другом и товарищем всей жизни», — эти слова сказаны уже в нашем XX веке советским дипломатом, наркомом по иностранным делам Георгием Васильевичем Чичериным. В принадлежащем его перу «Этюде о Моцарте» есть поразительное сравнение музыки Моцарта с тем редким состоянием души, которое обретает человек в общении с природой. На это сравнение Чичерина «навело» чтение книги Фурманова «Мятеж». «Как было жутко, торжественно в молчаливых горах! Прекрасное, высокое, строгое небо — я вдыхаю свежий горный воздух, и мне так легко, так от чего-то все просто и ясно, и посылно...»

«Это и есть Моцарт! — восклицает Чичерин. — Но Моцарт не только высокое, строгое небо, не только свежий горный воздух. В реальной жизни сегодняшнего дня Моцарт делает уверенным, здоровым, на все готовым! Моцарт дает сегодняшнему дню связь с всеобщей жизнью».

Итак, Моцарт, каким мы его слышим. В передаче прозвучат записи известных интерпретаторов музыки Моцарта, преимущественно советских: Д. Ойстраха, С. Рихтера, З. Долухановой, В. Ивановой, А. Любимова и других, оркестров под управлением Е. Мравинского и Е. Светланова; вы услышите звучание «моцартовского фортепьяно» — инструмента, выполненного по образцу XVIII века. В передаче включено интервью с исполнителями музыки Моцарта.

М. ЕЛЬЯНОВА